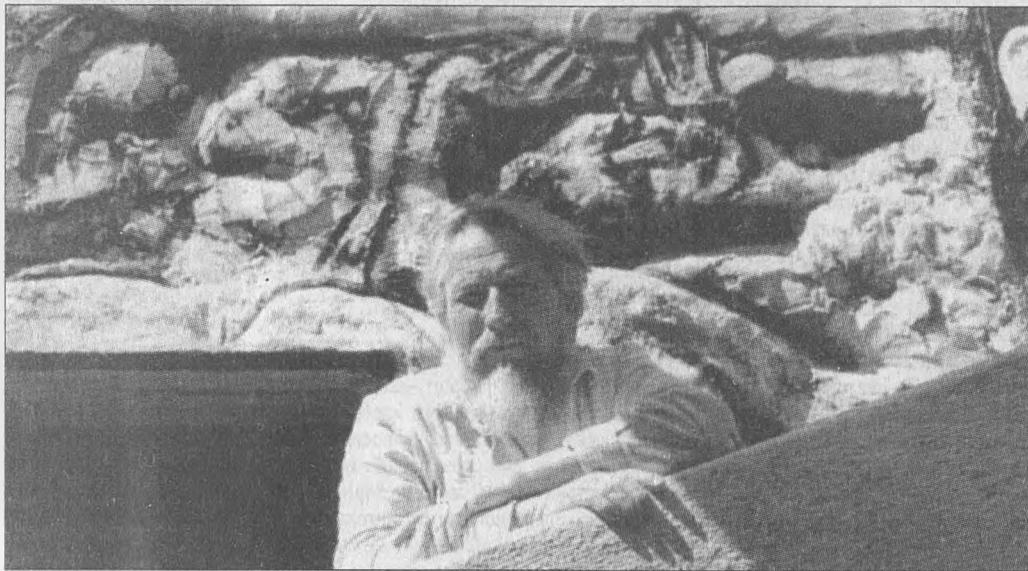

Русские люди в Париже и на портретах

Николай Дронников — скульптор и живописец

Егор Иванин

Родная газета. — 2003 — 14 ноября — с. 17

За три десятилетия парижской жизни Николай Дронников сделал несколько тысяч портретов известных людей русской эмиграции и деятелей отечественной культуры, бывавших во Франции. Некоторые портретные серии он превратил в книги, которые издает в домашней типографии тиражами в сотню-другую экземпляров.

«Мои портреты — это всегда рисунок с натуры, — рассказывает 73-летний художник. — Причем никто не позирует. Человек читает стихи, играет на рояле, с кем-то беседует или идет по улице: Лифарь, Шагал, Одоевцева, Некрасов, Галич, Бродский, Рихтер, Ахмадулина, Окуджава, Тарковский, Синяевский, Макси-

мов, Рабин, Зиновьев, Струве, Губайдулина...» Известный французский поэт и переводчик Леон Робельтак написал о Дронникове: «Во Франции небо Парижа и свет реки Луары, тонкие и живые цвета покоряют его. Он хотел жить и работать во Франции не столько по политическим, сколько по эстетическим причинам — свободно дышать и путешествовать... Дронников — самый русский из французских и самый французский из русских художников».

Одна из лучших серий маститого художника, выполненная с удивительной простотой и легкостью, посвящена парижским мостам через Сену. Сейчас он вспоминает: «Я же не только портретист, но и пейзажист. Помню, когда впервые поднялся на Монмартр, то буквально не знал, с чего начинать, ведь здесь каждый фонарь уже был написан-переписан Ренуаром, Сислеем или Ут-

рилло. В Париже я участвовал в Осенних салонах — выставлял живопись, рисунки и скульптуру, чтобы посмотреть и убедиться, что я на их уровне». Сегодня многие признают, что он, похоже, действительно «на их уровне».

Живет Николай Дронников в семейном гнезде своей жены-франуженки Аньес, журналистки агентства Франс Пресс, в парижском предместье Иври-сюр-Сен, где, как известно, похоронены замечательные наши художники Наталья Гончарова и Михаил Ларионов. За крепкими железными воротами — царство птиц. Живых и скульптурных. Пернатые — любимый мотив художника. «Да они и в мировом искусстве занимают особое место, — объясняет свое пристрастие Николай. — Помните, сидит ворона на снегу в суриковской «Боярыне Морозовой»? О, ворона — существо хищное, воеющее, ее лучше иметь другом.

Одна такая ко мне постоянно прилетает, чтобы позировать...»

Дронников давно дружит с чувашским классиком поэтом Геннадием Айги, одним из первых опубликовал его стихи во Франции, а три из множества стихотворных альбомов Айги, которые сам выпустил, так и названы — «Слово — ворона».

Со своей будущей женой Аньес Николай познакомился в январе 1961 года. Она, студентка парижского Института восточных языков, приехала в Москву для практики. На брак им разрешения не давали. Он написал Хрущеву и Аджубею. В результате в январе 1963-го они все-таки расписались. На дворе была хрущевская «оттепель». В то время Аньес уже работала во Франс Пресс, первой брала интервью у Александра Гинзбурга по делу Синяевского и Даниэля. Но Николай себя в диссидентах не числил, он был художником.

Теперь особнячок, в котором живут супруги, выглядит музеем. Всюду дронниковские полотна, рисунки, скульптуры, есть некое подобие часовенки, которую он сотворил из крошечной комнатки. В кабинете превосходная русская библиотека с дореволюционными фолиантами, собранная во Франции. А ведь начиналось все практически с нуля. Из Москвы они уезжали почти с пустыми руками: без картин, дневников и архивов. Уехать хотела прежде всего Аньес, которая к тому времени прожила в Москве больше двенадцати лет. Их круг сужался. Посадили Бродского, Гинзбурга. Но главная причина — сын, который рос двуязычным, ему с такими родителями вряд ли была уготована благополучная судьба...

— Ни в комсомоле, ни в партии не состоял, а в армии отслужил, — рас-

сказывает Николай. — Потом пять лет занимался в Художественном училище имени 1905 года, откуда попал в Суриковский институт.

Там десятка полтора художников-студентов организовали группу «Классики», в которой Коля за пристрастие к портретам получил кличку Репин. Ребята успели устроить несколько квартирных вернисажей. В ту пору чекисты основательно взялись за искусство, прочищая музыкальные и художественные институты. Из-за «Классиков» погорел знаменитый мастер Александр Дейнека, который вел в институте мастерскую.

В России Дронников выставляться долго отказывался. К его 70-летию Геннадий Айги устроил ретроспективу его работ у себя в Чебоксарах и посвятил другу цикл стихотворений. Другую его выставку организовал музей в Симбирске, которому он помог разыскать во Франции материалы о Саша Симоне, последнем потомке Ивана Гончарова, известном журналисте, корреспонденте «Фигаро», написавшем несколько книг о Советском Союзе.

И вот недавно серия работ Николая была представлена в Государственном культурном центре-музее Владимира Высоцкого. Этому музею он преподнес выполненные им портреты трех самых известных наших бардов — Окуджавы, Галича и Высоцкого, сделанные с натуры. Затем последовали другие экспозиции, и в частности в петербургских музеях Александра Блока и Анны Ахматовой. Посетители увидели более 30 портретов Иосифа Бродского с натуры и портреты Анны Ахматовой. Все это, равно как и изданные им книги, живописец раздарил музеям.

Париж